На правах рукописи

МАКИНА АНАСТАСИЯ ИВАНОВНА

ФОРМЫ ПОМОЩИ И ВЗАИМОПОМОЩИ В ТРАДИЦИОННОМ ХАКАССКОМ ОБЩЕСТВЕ

Специальность 07.00.07 – Этнография, этнология и антропология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Томск -2007

Работа выполнена на кафедре археологии,
этнографии и исторического краеведения
ГОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор

Бутанаев Виктор Яковлевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор

Садовой Александр Николаевич

кандидат исторических наук, доцент

Усманова Марьям Султановна

Ведущая организация: **Томский политехнический университет**

Защита состоится 23 марта 2007 г. в 15. 00 на заседании диссертационного совета К 212.267.01 при ГОУ ВПО «Томский государственный университет», по адресу:
634050, г. Томск, пр. Ленина, 36, третий корпус, ауд. 44.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ГОУ ВПО «Томский государственный университет»

Автореферат разослан « 12 » февраля 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент С.А. Некрылов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В обосновании актуальности проблемы исследования целесообразно выделить две стороны: теоретическую и практическую. В теоретическом смысле необходимость изучения данной темы обусловлена следующим: в современном российском обществе значительное распространение получил новый вид профессиональной деятельности - социальная работа, которая существует в значениях социального феномена, науки, учебной дисциплины и профессии. В рамках регионального становления социальной работы иногда не хватает знаний о функционировании традиционной культуры как системы, в которой осуществлялась социальная поддержка населения. Социальная работа в качестве науки и профессии нашла свое проявление относительно недавно (в зарубежных странах с начала XX века, а в России с 1990-х годов), но как социальный феномен она имеет глубокие корни и уходит во времена формирования родоплеменных отношений. Социальная работа в этом смысле определяется как особый вид деятельности, цель которой – удовлетворение социально-гарантированных личностных интересов и потребностей различных групп населения, создание условий, содействующих восстановлению или улучшению способности людей к социальному функционированию[1].

Теоретики социальной работы, занимающиеся проблемами становления данного вида общественной деятельности в России, выделяют несколько этапов: архаический – родоплеменные и общинные формы помощи и взаимопомощи; период княжеской и церковно-монастырской поддержки; церковно-государственной помощи; государственного призрения; период общественного и частного призрения; государственного обеспечения, и, наконец, современный этап социальной работы[2]. Данная периодизация является абсолютно верной применительно к процессу становления российского государства, но, изучая историю социальной работы в рамках региона, выявляются некоторые особенности, связанные с историческими событиями и традиционным образом жизни того или иного этноса.

Этнокультурные особенности становления социальной работы у коренных народов проявляются, прежде всего, в отсутствии таких периодов, как период княжеской и церковно-монастырской поддержки; церковно-государственной помощи; государственного призрения; период общественного и частного призрения. Этот факт частично обусловлен формальным влиянием христианства.

Система помощи и поддержки имела место в жизнедеятельности традиционного хакасского общества, некоторые ее компоненты утратили свое значение, а некоторые находят свое отражение в современной жизни этноса.

---

[1] Социальная работа: теория и практика / Отв. ред. д.и.н., проф. Е.И. Холостова, д.и.н., проф. А.С. Сорвина. - М.: ИНФРА-М, 2001. - С.5.

[2] Кузьмин К.В., Сутырин Б.А. История социальной работы за рубежом и в России (с древности до начала XX века). – М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003.- С.15.

Практическая сторона необходимости изучения данной темы детерминирована началом подготовки специалистов по социальной работе в Республике Хакасия. С 1997 года Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова ведет набор и обучение кадров для системы социальной защиты населения. Современные реалии требуют от высшего образования подготовки специалистов, умеющих работать в полиэтническом обществе. Так, в «Концепции государственной национальной политики Российской Федерации», утвержденной Указом Президента от 15 июня 1996 года, № 909, пишется о необходимости «… разработки программ и курсов, способствующих …. ознакомлению населения с духовными богатством народов России, и их внедрению в систему ... высшего образования, повышения квалификации кадров…»[1]. В Государственных требованиях к обязательному минимуму содержания и уровню подготовки выпускника по специальности «Социальная работа» от 20 июня 1995 года, отмечается, что «социальный работник должен знать национальные особенности быта и семейного воспитания, народные традиции регионов и уметь использовать их в социальной работе»[2].

Анализ образовательной программы будущих специалистов по социальной работе показал, что ни одна дисциплина не формирует когнитивный компонент о традиционных формах оказания помощи в регионе. Один из авторов виталистской модели комплексного осмысления социальной работы Л.Г. Гуслякова вводит в научный оборот понятие «естественные источники помощи». Таковыми она называет установленный в социальной практике факт: человек охотнее оказывает и принимает помощь и поддержку от близких ему людей (членов семьи, родственников, представителей своей этнической группы)[3].

Помощь и поддержка от близких людей может также основываться на традициях, которые человеку понятны и не чужды. Кризисные ситуации не всегда и не полностью разрешаются государственными институтами помощи, и человек, находящийся в трудных жизненных обстоятельствах, обращается к традиционному опыту оказания и получения помощи. Указанные обстоятельства формируют практическую потребность в исследовании традиционных форм помощи и взаимопомощи хакасского народа.

Актуальность данной проблемы, ее практическая значимость, недостаточная разработанность в теоретическом плане определили выбор темы исследования: «Формы помощи и взаимопомощи в традиционном хакасском обществе».

В качестве **объекта** исследования выделена религиозная, социальная и хозяйственно-бытовая сферы жизнедеятельности традиционного хакасского

---

[1] Указ президента Российской федерации от 15 июня 1996 года № 909 «Об утверждении Концепции Государственной национальной политики Российской Федерации» гл.6. п.12.

[2] Государственные требования к обязательному минимуму содержания и уровню подготовки выпускника по специальности 022100 «Социальная работа» от 20 июня 1995 года.- С.3.

[3] Гуслякова Л.Г. Теория и практика социальной работы: Избранные труды 1990-х гг.- Барнаул – Шумановка, 1999. - С.69.

общества. **Предметом** исследования являются формы помощи и взаимопомощи в традиционном хакасском обществе.

Целью исследования является выявление сущности и содержания форм помощи и взаимопомощи в традиционном хакасском обществе.

Цель обусловила постановку и реализацию следующих **задач:**

- проанализировать традиционное мировоззрение хакасов как основу формирования архаичной парадигмы помощи;
- выявить сущность форм переноса помощи на фетиши, магические культы и личности;
- выявить сущность семейно-родственных отношений и аальной общины как формы коллективного взаимодействия и вспомоществования;
- проанализировать содержание помощи и поддержки в рамках семейно-родственных отношений и аальной общины по половозрастному критерию;
- определить сущность помощи и поддержки в рамках семейно-родственных отношений и аальной общины на основе социально-экономического крите рия;
- выявить сущность и содержание хозяйственно-бытовых форм помощи и взаимопомощи у хакасов.

Территориальные рамки исследования охватывают места расселения хакасских субэтнических групп на территории современной республики Хакасия.

Хронологические рамки диссертации охватывают период с 1822 года (начало реформ М.Н. Сперанского) и до 1928-29 годов, когда происходило образование коллективных хозяйств среди хакасов, повлекшее за собой разрушение аальной общины. Нижний рубеж связан с образованием Степных дум в 1822 году, что отражается в большом количестве архивных документов, а также в проявлении обширного научного интереса к исследованию жизненного уклада Хакасии. Верхний рубеж исследования обусловлен изменениями в социально-экономической жизни хакасского этноса.

Методологическую базу исследования по теме диссертации составляют принципы системного подхода к изучаемой проблеме, принцип историзма, предполагающий изучение системы помощи в развитии. Ретроспективный метод позволил выявить бытование системы помощи и поддержки хакасов в историческом аспекте, благодаря его использованию исследование затрагивает периоды XIX века. Сравнительный метод позволил выявить общее и особенное в становлении института социальной помощи в Хакасии. При проведении данного исследования использовались работы ученых двух областей

научного знания: этнографии и теории социальной работы, так как проблема исследования находится на стыке этих наук.

Историография вопроса. Исследования по выявлению традиционных форм помощи и взаимопомощи у хакасов не имели строго направленного характера по конкретной тематике. В работах ученых встречаются данные только о некоторых аспектах оказания помощи. Большое количество работ посвящено анализу религиозных представлений хакасского народа, элементы которого, с точки зрения ожидания помощи, принято относить к культовым формам помощи и поддержки. XIX и начало XXвв. в области становления этнографии Хакасии характерен бурным развитием. В этот период появляется множество этнографических работ, авторами которых явились Г.И. Спасский[1], Н.А. Костров[2], Н.С. Щукин[3], Д.А. Клеменц[4], Н.Ф. Катанов[5], Е.К. Яковлев[6], Г.Н. Потанин и многие другие. Именно они ввели в научный оборот большое количество бесценного материала по вопросам этнографии Сибири. Этнографические работы по проблемам жизнедеятельности хакасского народа XX и XXI вв. в силу специфики Российской истории условно можно подразделить на два этапа: советская школа и научные труды постсоветского периода. Поэтому в историографии проблемы диссертационного исследования считаем целесообразным выделить три этапа.

Первый этап охватывает период XIX - начала XX вв. В это время появляется большое количество этнографических работ указанных выше авторов, которые привнесли в науку сведения о социальном положении коренных жителей Хакасско–Минусинского края, их повседневной жизнедеятельности, религиозных представлениях и т.д. Исследования данного периода отличаются обилием описательной информации, реальных примеров, анализом и систематизацией наблюдаемых фактов. Немалое количество этнографических работ данного периода принадлежит перу царских чиновников, которые в силу своей профессиональной деятельности находились в контакте с коренными жителями и наблюдали их повседневную жизнь и культуру. Так, Г.И. Спасский, Н.А. Костров описывая жизнедеятельность хакасского народа, помогли сформировать представление о системе социальной организации традиционного общества. В работах Н.С. Щукина для нашего исследования ценными явились сведения о деятельности шамана, на которого распространилось поверье о помогающей силе. Значительный вклад в изучение истории хакасов внесли В.В. Радлов[7], А.А. Ярилов[1], Н.М. Ядринцев[2], А.А. Кузнецова,

---

[1] Спасский Г.И. Народы, кочующие в верху реки Енисея// Сибирский вестник.ч.1 и 2, Санкт-Петербург,1818.
[2] Костров Н. Кизильские татары // Из журнала Москвитянина. 1877.- №11. отдельный оттиск.
[3] Щукин Н.С. «Народы тюркского языка, обитающие в Южной Сибири» // Журнал Министерства внутренних дел. Ч. 18.- № 6. Санкт – Петербург, 1847.- С.255-284.
[4] Клеменц Д. Заметки о тюсях // Известия ВСОРГО. – Иркутск, 1882. Т.23.- №5-6.- С.23-25.
[5] Катанов Н.Ф. Отчет о поездке, совершенной с 15 мая по 1 сент. 1986 года в Минусинский округ Енисейской губернии. – Казань: типо-литография императорского Казанского университета, 1897. – 103с.
[6] Яковлев Е.К. Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея и объяснительный каталог этнографического отдела Музея. – Минусинск: типография В.И. Корнакова, 1900.- 212с.
[7] Радлов В.В. Из Сибири: страницы дневника. Пер. с нем. К.Д. Цивиной и Б. Е. Чистовой. – М.; Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. – 749с.

П.Е. Кулаков[3]. Их работы содержат обширный материал о разных сторонах жизненного уклада хакасов, в том числе о социально-экономических трудностях местных жителей, о тенденциях в сфере народного образования хакасских детей, анализ проблем бедного населения. Кроме того, в работе А.А. Кузнецовой и П.Е. Кулакова приведены данные об устройстве хакасами «помочей» при строительстве юрты и усадьбы, хозяйственных построек. Известный тюрколог В.В. Радлов внес весомый вклад в изучение фольклора и языка хакасов, их хозяйственно-бытового устройства. Им были проанализированы хозяйственно-культурные типы оседлых и кочевых групп хакасов. В 1884 г. по поручению Российской академии наук в Хакасско-Минусинский край прибыл исследователь П.Е. Островских. Им были изучены материалы по этногенезу хакасов, проанализирована их материальная культура, семейная обрядность и взаимоотношения[4].

Интересные сведения о семейных отношениях, о рождении и воспитании детей, о нелегкой участи наемных работников содержатся в совместном труде И.И. Каратанова и Н.Н. Попова[5]. Вторая половина XIX века для религиозной жизни хакасов характерна активным распространением православного христианства на территории современной Хакасии. Распространители христианских догм – священники параллельно изучали особенности культуры коренного населения, это отражено в письменных источниках (М. Александров[6], Н. Орфеев[7]).

Ценная информация о жизни хакасов содержится в работе А.В. Адрианова[8], в том числе и о сакральных предметах, жертвоприношениях и о проведении ритуальных обрядов. Автор Н.М. Ядринцев критикует негативное воздействие русского населения на жизнедеятельность коренных жителей. Два последних автора относятся к представителям областнического течения, они обосновывали и отстаивали право коренных народов Сибири, в частности хакасов, на развитие своих культурных традиций и самоопределение. К данному направлению также относятся Г.Н. Потанин, Н.Н. Козьмин и другие авторы. В своей работе о поверьях хакасов Г.Н. Потанин[9] классифицирует жерт-

---

[1] Ярилов А.А. Былое и настоящее сибирских инородцев. Материалы для изучения. Вып.3. Кызыльцы и их хозяйство. – Юрьев: типография К.Маттисена, 1899. – 366с.

[2] Ядринцев Н.М. Сибирь как колония. К юбилею трехсотлетия. Современное положение Сибири. Ея нужды и потребности. Ея прошлое и будущее. – Санкт Петербург: Типография М.М. Стасюлевича, 1882.- 479с.

[3] Кузнецова А.А., Кулаков П.Е. Минусинские и ачинские инородцы (материалы для изучения). – Красноярск: Типография Енисейского Губернского управления, 1898.- 279с.

[4] Островских П. Этнографические заметки о тюрках Минусинского края // Живая старина. Т.5. Вып.3. – Санкт-Петербург, 1895.- С.297-348.

[5] Каратанов И.,Попов Н. Качинские татары Минусинского округа / предисл. Г.Н. Потанина. – СПб.: из Известий Имп. Русск. Общ. т.20. вып. 6. Типография А.С. Суворина, 1885.- С.614-659.

[6] Александров М. О религиозном миросозерцании минусинских инородцев // Енисейские епархиальные ведомости.- 1888.- №13.- С.8.

[7] Орфеев Н. Шаманство у инородцев Минусинского округа // Енисейские епархиальные ведомости, 1886.- №8 - С.9.

[8] Андрианов А.В. Айран в жизни Минусинского инородца. Сборник в честь семидесятилетия Г.Н.Потанина. – Санкт-Петербург: типография В.О. Кирбишбаума, 1909.- 532с.

[9] Потанин Г.Н. Несколько вопросов по изучению поверий, сказаний, суеверных обычаев и обрядов у сибирских инородцев / сост. Г.Н. Потанин – Санкт-Петербург: типография В.Безбородова и К.,1881.отдельный оттиск из Известий РГО, вып.3. – 17с.

вопринощения, в которых он выделяет общие и частные, обязательные и необязательные. Н.Н. Козьмина в научной литературе советского периода называют одним из видных и оригинальных историков буржуазного направления, сибирским буржуазным областником. В своей основной работе о хакасах он[1], критикует мнение о том, что хакасское население находится на грани физического и социального вымирания, приводит весомые доказательства в пользу обратного.

На рубеже XIX и XX веков начинают появляться научные работы хакасских ученых – Н.Ф. Катанова[2], С.Д. Майнагашева[3]. Вклад профессора, тюрколога Н.Ф. Катанова в этнографию хакасского народа бесценен. Информация, содержащаяся в его трудах, отличается обширностью, достоверностью, непосредственностью и красочностью. В своих исследованиях автор затрагивал практически все стороны жизнедеятельности хакасов (религиозные воззрения, семейный уклад, фольклор и.т.д.). Зная язык и используя включенное наблюдение, Н.Ф. Катанов фиксировал факты из жизни своих земляков.

Первый хакасский этнограф С.Д. Майнагашев не однократно совершал этнографические экспедиции по родной земле, им были записаны на аудионосители обряд жертвоприношения, тексты молитв, песен, легенд, поучительных высказываний. С.Д. Майнагашев в своих работах отразил бытование культа медведя у хакасов. В работе «Загробная жизнь по представлениям минусинских инородцев» представлен обширный материал по обрядам, верованиям хакасов о жизни после смерти, для исследования интересно было описание деятельности шамана, информация о котором стала полезной нам при анализе культовых форм помощи и поддержки в рамках наделения «помогающими функциями» личности.

Конец XIX и начало XX вв. для Хакасско-Минусинского края ознаменовался тем, что начинает функционировать основанный Н.М. Мартьяновым Минусинский музей, где ведут исследовательскую деятельность ссыльные народники разных течений - Е.К. Яковлев, Д.А. Клеменц, Ф.Я и другие. Кон. Они сыграли важную роль в изучении народов Сибири. Их работы отличаются определенной демократической направленностью, стремлением защитить права хакасских крестьян от пагубного влияния царизма.

Е.К. Яковлев на основе изучения литературы и анализа коллекций музея впервые представил систематический сборник этнографических данных о хакасах. В этом труде автор осветил многие аспекты жизни коренного населения Хакасско-Минусинского края, из них наибольшее значение для нас пред-

---

[1] Козьмин Н.Н. Хакасы. Историко- этнографический и хозяйственный очерк Минусинского края. – Иркутск: издательство Иркутской секции научн. работников Рабпроса, 1925. – 186с.

[2] Письма Н.Ф. Катанова из Сибири и восточного Туркестана. Приложение к LXXIII-му тому записок императорской Академии наук, №8. – Санкт-Петербург: типография императорской Академии наук, 1893.-114с.

[3] Майнагашев С.Д. Загробная жизнь по представлениям минусинских инородцев – Живая старина, 1915.-С.277-292.

ставляют данные о классификации молений, в основу которой был положен количественный критерий[1].

Д.А. Клеменц в своей работе наиболее полно описал и систематизировал материал по хакасским фетишам, которые в силу ожидаемой от них помощи принято включать в состав культовых форм помощи и поддержки[2].

В начале XX века на территории Хакасии ведет свою исследовательскую деятельность профессиональный юрист Д.Е. Лаппо[3]. Им, с точки зрения права, анализируются административно-территориальное деление, структура местной власти, система взаимодействия и практика разрешения различных проблем, в том числе и социальных. В своих трудах Д.Е. Лаппо представляет анализ системы организации хакасского общества, в них также освещаются проблемы семейных отношений, местного самоуправления, разбирательства различных дел. Автор достаточно глубоко проанализировал имеющиеся сведения с точки зрения юриспруденции. Для нашего исследования интерес представляли данные об организации опеки и попечительства над малолетними детьми – одной из категорий населения, являющейся главным объектом социальной помощи.

Все вышеназванные ученые на данном этапе историографии хакасского народа внесли бесценный вклад в развитие этнографии региона, обеспечили исследовательским материалом и создали надежную основу для изысканий многим последователям.

Второй этап в историографии исследуемой проблемы охватывает советский период, который характеризуется идеологическим давлением со стороны правящей Коммунистической партии. Появляются научные центры, сбором этнографического материала занимаются специалисты этой области, разрабатывается методология новой науки. Вследствие проводимых реформ в Советской России количество этнографических исследований о хакасах в первой половине 20 века значительно уменьшилось. В это время появились научные труды, касающиеся истории сибирских народов, их авторами явились – Н.П. Дыренкова, Д.К. Зеленин, А.Г. Данилин.

В первые годы установления советской власти исследованием культуры алтайских тюрков занималась ленинградский ученый Н.П. Дыренкова. Ее работы также касались и многих аспектов жизнедеятельности хакасов. Она не только владела языком коренного населения, но и проникалась его проблемами. Особо ценными явились сведения о почитании фетишей, которые, по

---

[1] Яковлев Е.К. Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея и объяснительный каталог этнографического отдела музея. – Минусинск: типография В.И. Корнакова, 1900.- 212с.

[2] Клеменц Д. Заметки о тюсях // Известия ВСОРГО. – Иркутск. 1982.-Т.23.- №5-6. С.23-25. Население Сибири // Сибирь ея современное состояние и ея нужды. Сборник статей под редакцией И.С.Мельника. – Санкт-Петербург: Издание А.Ф.Девриена,1908.- С.37-78.

[3] Лаппо Д.Е. Общественное управление Минусинских инородцев. – Томск: Товарищество скоропечатании А.А.Левинсон. Томское отделение, 1904.-70с. Преступления и наказания по степному праву Сибирских кочевых инородцев (Минусинские татары) // Известия Красноярского подотдела Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. т.III. вып.1. Красноярск, 1906.-С.17-35.

поверьям хакасов, помогают обрести и сохранить семейное благополучие, защищают женщин и детей от различных напастей[1].

Автором работ данного этапа являлся Д.К. Зеленин. Он занимался анализом религиозных воззрений сибирских народов, изучал деятельность шаманов, выделил их функции, описал их содержание, а главное для нас – выявил значение многих фетишей, помогающих в различных трудных жизненных ситуациях и систематизировал их. Следует отметить, что данный исследователь давал материал по хакасам в сравнении с другими этносами[2].

В это время ведет свою исследовательскую деятельность историк А.Г. Данилин, он изучает религиозные воззрения алтайцев, в частности, сущность бурханизма как национально-освободительного движения[3].

В 1944 году был создан Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, который впоследствии стал крупным организационно-научным центром Хакассии. В нем изучением истории хакасского народа занимались такие исследователи, как К.М. Патачаков, Ю.А. Шибаева, П.И. Каралькин, В.Е. Мойнагашева, А.А. Кенель и многие другие.

Заметный вклад в изучение этнокультурной истории хакасов внес профессор Л.П. Потапов[4], чей научный взор был направлен на широкий спектр вопросов о жизни хакасов, в том числе о поверьях, о негативных сторонах деятельности шаманов, об обычаях, связанных с охотничьим промыслом, представленные в его трудах данные были использованы нами при анализе культовых форм помощи и поддержки.

Изучением расслоения, социальной дифференциации в хакасском улусе, взаимосвязи коренного населения и русских жителей занимался этнограф – К.М. Патачаков[5], которым представлены интересные сведения о семейно-родственных отношениях хакасов. Автор четко держался выбранного предмета изучения и анализировал влияние только русской культуры на жизнедеятельность хакасов, абстрагируясь от других факторов. Ю.А. Шибаева занималась проблемой пережитков родового строя у хакасов, ценные сведения о религиозных воззрениях хакасов содержатся в работе «Влияние христианизации на религиозные верования хакасов»[6], также ставшие полезными для науки данные о шаманском мировоззрении, о систематизации тесей.

---

[1] Дыренкова Н.П. Пережитки идеологии материнства у алтайских тюрков. – Москва: Лениздат, 1937.-137с.

[2] Зеленин Д.К. Культ онгонов в Сибири. Пережитки тотемизма в идеологии сибирских народов. – Москва-Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1936.- 436с.

[3] Данилин А.Г. Бурханизм. Из истории национально - освободительного движения. – Горно-Алтайск, Изд-во Ак-Чечек, 1993.-208с.

[4] Потапов Л.П. Краткие очерки истории и этнографии хакасов (XVII-XIX вв.) – Абакан: Издательство «Советская Хакасия», 1952. Из истории ранних форм семьи и религиозных представлений (обычай дарения убитого лебедя у хакасов) // Советская этнография.-1959.- № 2.- С.18-30.

[5] Патачаков К.М. Культура и быт хакасов в свете исторических связей с русским народом (XVIII-XIXв.) - Абакан: Хакасское книжное издательство, 1959.- 104с.

[6] Шибаева Ю.А. Влияние христианизации на религиозные верования хакасов (религиозный синкретизм хакасов) // Христианство и ламаизм у коренного населения Сибири (вторая половина 19- начало 20 века). – Ленинград: «Наука», Ленинградское отделение,1979. - С.180-196.

В связи с демократическими преобразованиями в нашей стране появились работы о религиозных верованиях хакасов. Изучением влияния различных культов в жизни хакасов занимался известный краевед А.Н. Гладышевский. В его работах находится материал о религиозных воззрениях хакасов, функциях хозяев огня, защитников материнства и детства. Данная информация входит в раздел культовых форм помощи и поддержки[1]. Различные функции фетишей представлены в работе С.В. Иванова[2]. Анализ помогающих функций по защите детей в период рождения, развития, социализации представила М.С. Усманова[3], ею представлен интересный материал о формах охраны ребенка от разного рода неприятностей.

Нельзя не отметить группу авторов, занимавшихся вопросами традиционного мировоззрения тюрков Южной Сибири (Э.Л. Львова, А.М. Сагалаев, И.В. Октябрьская, М.С. Усманова[4]). В их трехтомнике систематизированы разрозненные данные, представлены сравнительный анализ всех компонентов традиционного мировоззрения, выявлены особенности в каждом анализируемом этносе. Этот труд послужил основой для анализа традиционного мировоззрения хакасов с точки зрения «ожидания» и оказания помощи.

Немалую долю в изучение данного вопроса внес известный ученый Н.А. Алексеев[5], наибольший интерес для нас представил материал о промысловом культе у хакасов.

К советской школе относятся ранние труды известного этнографа, профессора В.Я. Бутанаева. С точки зрения проблемы исследования ценным стал его труд под названием «Социально-экономическая история Хонгорая (Хакасии) XIX нач. XX вв.»[6]. В данном труде автор выделяет классы бедных слоев населения, заявляет о проблеме бедности среди хакасского народа в XIX начале XXвв., анализирует основные формы их эксплуатации.

Третий этап, к нему относятся работы современных авторов. Для работ данного периода характерным является демократический подход. В.Я. Бутанаев ведет свои научные изыскания на рубеже этих двух этапов и его по-

---

[1] Гладышевский А. Н. Культ огня (из истории шаманизма в Хакасии) // Живая старина (книга для чтения по историческому краеведению). Составитель В.Б. Буров. – Абакан: Хакасское книжное издательство, 1996.- С.64-68. Преодоление шаманизма в быту и сознании коренного населения Хакасии // Вопросы социально-экономического развития Хакасии. – Абакан: Хакасское отделение Красноярского книжного издательства, 1968.- С.148-157.

[2] Иванов С.В.Скульптура алтайцев, хакасов и сибирских татар XVIII- первая четверть XX в. – Ленинград: «Наука» Ленинградское отделение, 1979.-194с.

[3] Усманова М.С. Обычаи, связанные с рождением ребенка у хакасов // Из истории шаманства / под. ред. Дюканова Л.И. – Томск: Издательство Томского Государственного университета, 1976.- С.166-171.

[4] Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Человек.Общество / Львова Э.Л., Октябрьская И.В., Сагалаев А.М., Усманова М.С. – Новосибирск: «Наука» Сибирское отделение, 1989.- 243с.

[5] Алексеев Н.А. Традиционные религиозные верования тюркоязычных народов Сибири. – Новосибирск: Наука, сибирское отделение,1992.-241с. Ранние формы религии тюркоязычных народов Сибири. – Новосибирск: Наука, 1980.-317с.

[6] Бутанаев В.Я. Социально-экономическая история Хонгорая (Хакасии) в XIX – начале XX вв./ Изд. второе, доп. и исправ. – Абакан: Издательство Хакасского государственного университета им.Н.Ф. Катанова. 2002.- 166с.

следние труды о бурханизме[1] и шаманизме[2] хакасов пролили свет на многие моменты в религиозных воззрениях хакасов. Ценными являются новые данные о традиционных верованиях хакасов, тексты молитв, записанные автором за многие годы этнографических исследований, оценка роли шаманизма в жизни хакасского народа. Названные труды стали основой для анализа и изучения культовых форм помощи и поддержки хакасского народа, в них дана обширная аналитическая и описательная информация по данной проблеме.

В исследовании в части семейно-родственной помощи и взаимопомощи, поддержки в рамках аальной общины автор опирался на работу В.Я. Бутанаева о степных законах хакасов[3], где автор описывает всю систему социального взаимодействия семьи, родственных отношений, аальной общины; в ней представлены все виды хозяйственно-бытовой помощи и взаимопомощи хакасов «оме-хама», «абыр», «помыс», «тогем». Также в данном труде представлен анализ социального положения женщин, молодой семьи, детей – главных объектов социальной помощи со стороны семейно-родственных отношений и аальной общины.

Еще один труд указанного автора[4] представляет данные о религиозных воззрениях тюрков Саяно-Алтая, где проанализированы функциональная нагрузка различных фетишей, дана их классификации в зависимости от направленности влияния. Для нас наибольшую ценность имеет материал о бытовании обычая «уча» среди хакасов, это послужило основой для анализа форм помощи и поддержки людей, занимающих неустойчивое социально-экономическое положение.

Интересные сведения о создании молодой семьи содержатся в совместном труде И.И. и В.Я. Бутанаевых[5]. В их совместной монографии представлен материал по отражению идей помощи и поддержки хакасов. В нем находят отражение многие стороны повседневной жизни людей, в том числе и в вопросах отношения к различным слоям населения.

Авторами, которые касались темы нашего исследования в разные периоды и у разных народов являются В.М. Кулемзин[6], Л.И. Шерстова[7], В.П. Москалец[8], З.П. Соколова[1], фольклорист П.А. Трояков[2], К.Е. Укачина[3], К. Ель-

---

[1] Бутанаев В. Я. Бурханизм тюрков Саяно-Алтая. – Абакан: Издательство Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова, 2003.-260с.

[2] Бутанаев В.Я. Традиционный шаманизм Хонгорая / Бутанаев В.Я. – Абакан: Издательство Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова, 2006.- 254с.

[3] Бутанаев В.Я. Степные законы Хонгорая / Авт. Бутанаев В.Я. – Абакан: Издательство Хакасского Государственного университета им.Н.Ф. Катанова, 2004.- 279с.

[4] Бутанаев В.Я. Архаические обычаи и обряды Саянских тюрков / Авт. Бутанаев В.Я., Монгуш Ч.В. – Абакан: Издательство Хакасского Государственного университета им.Н.Ф. Катанова, 2005.- 200с.

[5] Бутанаев В.Я., Бутанаева И.И. Хакасский исторический фольклор. – Абакан: издательство Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова, 2001.- 235с.

[6] Кулемзин В.М.Традиционные верования народов Сибири. Локальные и синкретические культы. – М: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991.- 315с.

[7] Шерстова Л.И. Бурханизм в Горном Алтае // Этнографическое обозрение.- 2005.- № 4. – С. 22-37.

[8] Москалец В.П. Религиозный культ: особенности функционирования и пути преодоления. – Киев: Наукова думка, 1987.-118с.

ницкий[4] и многие другие. Анализ материалов этих авторов позволяют выделить специфику социальных отношений хакасского народа, придает проблеме контрастность и убедительность.

При написании данного исследования использовались труды современных исследователей, занимавшихся проблемой становления форм помощи и взаимопомощи. Здесь нельзя не упомянуть теоретиков социальной работы, чьи труды явились теоретической предпосылкой данного исследования – это М.В. Фирсов[5], Е.И. Холостова[6], В.Д. Ширшов,[7] К.В. Кузьмин, Б.А. Сутырин[8] и другие.

Таким образом, историками, этнографами, теоретиками социальной работы проделана большая работа в области исследования форм помощи и взаимопомощи вообще, и хакасского народа в частности, но целостного труда по данной проблеме пока не представлено.

Источниковая база. Автор данной работы, являясь представителем хакасского этноса, имел уникальную возможность получить исследовательский материал в ходе наблюдения за актами помощи. Благодаря сохранившимся семейно-родственным отношениям в родительских родах (Толмачевых и Сунчугашевых), автор с детства и по настоящее время принимает участие в различных формах оказания и «ожидания» помощи. Автор перенял от старших родственников – родителей, дедушек и бабушек, дядей и тетей, знания о правилах поведения на природе, о требованиях при посещении культовых мест. Ценный материал был получен от О.А. Сунчугашевой, Н.А. Толмачевой, Е.С. Макиной, которым выражаю большую благодарность. Автор неоднократно участвовал в помочах «помыс», «оме-хама», помочей при отделке жилья, при постройке дома, коллективных сенокосах, в организации и проведении различных событий (при рождении детей, свадеб, похорон).

При написании диссертационной работы были привлечены неопубликованные архивные материалы теме исследования в архивохранилищах г.Санкт–Петербурга, г. Красноярска, г. Минусинска, г. Абакана.

В архиве Санкт–Петербургского отделения Российской академии наук проработан фонд Ф.–1079 С.Е. Малова, где представлен обширный материал по религиозным воззрениям хакасов, в частности, о проведении шаманом жерт-

---

[1] Соколова З.П. Культ животных в религиях / отв.ред. Басилов В.Н. – Москва: Издательство «Наука», 1972.- 214с.

[2] Трояков П.А. Промысловая и магическая функция сказывания сказок у хакасов // Советская этнография.- 1969 - №2.- С. 25-27.

[3] Укачина К.Е. Культ огня у алтайцев и его связь с фольклором // Проблемы изучения истории и культуры Алтая и сопредельных территорий. – Горно-Алтайск, 1992.-С.130-143.

[4] Ельницкий К. Инородцы Сибири и Среднеазиатских владений России. – Санкт-Петербург; издание Д.Д. Полубояринова, 1895.

[5] Фирсов М.В. История социальной работы. – М.: Гуманит.изд.центр ВЛАДОС, 2000. – 246с.

[6] Теория социальной работы / Под. ред.проф.Е.И.Холостовой. – М.: Юристъ, 1998.- 334с.

[7] Ширшов В.Д. История социальной работы. - Екатеринбург, Уральский государственный педагогический университет, 2002.

[8] Кузьмин К.В., Сутырин Б.А. История социальной работы за рубежом и в России (с древности до начала 20 века). – М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003.-480с.

вопринощений и характеристике хакасских фетишей - тесей, входящих в состав культовых форм помощи.

В архиве Института востоковедения в разделах Р III (II) выявлен отчет А.И. Новикова об этнографической экспедиции по изучению шаманского и светского фольклоров. Данный труд представляет исследовательский интерес, так как в нем содержатся тексты молитв, описаны обряды жертвоприношения различным божествам, на которых распространяется вера людей в «помогающую энергию».

Работа в архиве Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого велась в фондах А.Н. Липского Ф.5), Н.П. Дыренковой (Ф.3), Н.С. Тенешева (Ф.11), где анализировался материал о религиозных верованиях, промысловой деятельности, семейно-бытовой обрядности хакасов. Этнографические материалы из указанных фондов крайне интересны и стали полезными для написания нашей работы, так как в них содержится информация о повседневной жизни коренного населения Минусинского округа, о почитании огня-очага у хакасов, а также сведения о промысловом культе у хакасов.

Крайне богатый информативный материал по теме диссертации выявлен в фондах Центрального государственного архива Республики Хакасия - ЦГАРХ (Ф.И-1 Койбальская степная дума, Ф.И-2 Степная дума соединенных и разнородных племен, Ф.И-5 Абаканская инородная управа, Ф.И-6 Аскизская инородная управа). Наибольший интерес для нас представляли дела, содержащиеся в книгах записи общественных приговоров, поскольку в них наибольшее отражение нашли социальные проблемы хакасского народа, за разрешением которых жители обращались к родоначальникам и окружному начальству. В архивах данных фондов содержится материал об организации опеки и попечительства над малолетними детьми и их имуществом, информация о деятельности аальной общины по разрешению социальных проблем.

Некоторые описания повседневного быта коренного населения Хакасии были обнаружены в Государственном архиве Красноярского края - ГАКК в фонде Спасского Г.И. (Ф.-805), также в нем содержатся сведения о почитании хакасами каменных стел, ценный материал о культовых форм помощи и поддержки.

При анализе хозяйственно-бытовых форм помощи и взаимопомощи была ценна информация из материалов по исследованию землепользования и хозяйственного быта сельского населения Иркутской и Енисейской губерний, находящаяся в Минусинском филиале Государственного архива Красноярского края (Ф-71).

При написании данного исследования использовались также данные, почерпнутые из словарей и энциклопедий, наиболее важным из которых является «Хакасско – русский историко-этнографический словарь», где дается не только перевод необходимых слов, но и представлен справочный материал о

бытовании данного слова в жизнедеятельности хакасов, характер его употребления и смысловые значения[1].

Важная информация для изучения проблемы исследования содержится в работах, где представлен фольклор хакасов, это, прежде всего, данные, записанные хакасским ученым Н.В. Катановым: народные сказки, пословицы, поговорки, благословения, шаманские песнопения, послужившие основой для анализа актов социального взаимодействия[2]. При анализе отражения идей помощи и поддержки в хакасском историческом фольклоре изучались такие памятники искусства, как знаменитое богатырское сказание «Алтын Арыг», записанное от искусного сказителя - хайджи С.П. Кадышева[3], известная легенда «Коре Сарыг» - нравоучительная сказка о том, платят ли за добро добром[4]. Отношение хакасского народа к актам помощи и различным социальным проблемам находит свое отражение и в пословицах, поговорках, народных сказках, загадках, песнях, тахпахах[5].

В качестве источника также использовались «Материалы к изучению обычного права инородцев Минусинского уезда» Н.Н. Несар-Несарцева, где рассматривается практика разбирательства коренного населения Хакасско-Минусинского края. Для нас интерес представляли данные об организации опеки и попечительства над несовершеннолетними детьми[6]. Материалы правового характера также содержатся в проекте Свода Степных законов Хонгорая от 1824 года, для нас больший интерес представили разделы по организации опеки и попечительства над детьми и их имуществом, социальные права и обязанности хакасов[7].

Материал по религиозным представлениям хакасов представлен в автореферате диссертации Бурнакова В.А.[8], а также анализ важнейшего принципа взаимообмена дарами и услугами.

Для описания хакасских фетишей была проведена работа в фондах краеведческого музея республики Хакасия, Минусинского музея им. Н.М Марть-

---

[1] Бутанаев В.Я. Хакасско-русский историко-этнографический словарь. – Абакан: Лаборатория НИЧ Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова,1999.- 236с.

[2] Катанов Н.Ф. Толкование снов, благословения, загадки, пословицы, поговорки. – Абакан: Издательский отдел ХРИПК и ПРО «РОСА», 1997.-216с.

[3] Алтын Арыг: Богатырские сказания, записанные от С.П. Кадышева. Подготовка к изд. Т.Г. Тачеевой; Худож. В.Тодыков. – Абакан: Хак.издат., 1987.- 540с.

[4] Коре Сарыг на буланом коне. Хакасские народные сказки, предания и легенды. Ред.А.У.Китайник. – Новосибирск: Западно – Сибирское книжное издательство, 1974.-183с.

[5] Мудрое слово. Сборник народных пословиц, поговорок и загадок на русском и хакасском языках. Сост. У.Н. Кирбижекова, перевод. Я.А.Козловского. – Абакан: Хакасское книжное издательство, 1976. Хакасские народные сказки. На русск.яз. Перевод, предисловие и примечан. Б.И.Балтера. – Абакан: Хакасское отделение Красноярского книжного издательства, 1986.-164с.

[6] Несар-Несарцев Н.Н. Материалы к изучению обычного права инородцев Минусинского уезда // Сибирский наблюдатель. Кн.3. 1905.- С.32-46.

[7] Свод степных законов Хонгорая (проект 1824 г.) высочайше утвержден 22.07.1822. В кн. Бутанаев В.Я. Степные законы Хонгорая / Авт. Бутанаев В.Я. – Абакан: Издательство Хакасского Государственного университета им.Н.Ф. Катанова, 2004.- 279с.

[8] Бурнаков В.А. «Мир невидимых» по традиционным воззрениям хакасов. – Автореферат диссертации на соискание уч. степени к.ист.н. – Новосибирск,2002.

янова, музея Института истории и права Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова.

Научная новизна исследования заключается в том, что работа представляет первый целостный труд о формах помощи и взаимопомощи у хакасов, выявляет архаический период социальной работы в Республике Хакасия, освещает целый этап в ее становлении на территории региона. Впервые введен в научный оборот ряд ранее неопубликованных архивных материалов и проведен сравнительный анализ составляющих компонентов архаического периода социальной работы Хакасии с общероссийскими.

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы при чтении дисциплины «История социальной работы», для создания краткого исторического пособия для работников местных органов социальной поддержки населения, для проведения методического семинара специалистов Министерства труда и социального развития Республики Хакасия. Для формирования этнокультурной компетентности будущего специалиста по социальной работе нами разработаны рекомендации по организации образовательного процесса в вузе, а также рабочая программа курса «Архаические формы помощи и взаимопомощи у хакасов». Результаты данного исследования внесут вклад в приращение научного знания по этнографии народов Сибири. На их основе могут быть исследованы такие вопросы, как выявление особенностей обычаев помощи и взаимопомощи у российских этносов, их сравнение, анализ сохранившихся в современном хакасском обществе форм помощи и поддержки, анализ путей и мер по их внедрению в жизнедеятельность хакасов и многие другие.

Структура диссертации подчинена решению основных задач и состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, приложения.

Приступая к исследованию, мы исходили из **предположения,** что социальная работа как вид общественной деятельности в республике Хакасия возникла не на пустом месте в современный период, а имеет глубокие исторические корни, в виде сформировавшихся в ходе этнической истории хакасского народа формах помощи и взаимопомощи.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, определяются цели и задачи исследования, устанавливаются хронологические и территориальные рамки, рассматривается степень изученности проблемы, дается характеристика источниковой базы, указывается научная новизна и практическая значимость работы.

В первой главе “Культовые формы помощи и поддержки у хакасов” анализируется традиционное мировоззрение хакасов с точки зрения формирования архаичной парадигмы помощи, рассматриваются формы переноса помощи на фетиши, культы и отдельные личности. В этом разделе представ-

лен материал о «нереальной» помощи, которую традиционный человек ожидал от наделяемых особым смыслом предметов, божеств и людей.

Традиционное мировоззрение хакасов как основа формирования архаичной парадигмы помощи обнаруживает такие его аспекты, которые имели влияние на становление и развитие форм помощи и поддержки у хакасского народа. Данные аспекты традиционного мировоззрения хакасов могут быть сгруппированы в два типа: лежащие в основе идеи «ожидания помощи» и создавшие весомые мотивы оказания помощи. Аспекты традиционного мировоззрения хакасов, относящиеся к последнему типу, следующие: цикличность времени, закон равновесия и приоритет жизни общины над индивидуальной судьбой. Данный тип обнаруживает себя в системе помощи «человек – человек (коллектив)» и проявляется в актах помощи и взаимопомощи в рамках семейно-родственных отношений и аальной общины, а также в видах хозяйственно-бытовой взаимоподдержки. Характеристики традиционного мировоззрения, входящие в состав первой группы проявляют себя в культовых формах помощи и поддержки, это, прежде всего, анимистические верования хакасов, которые наделяют жизненной энергией всю окружающую действительность. А также политеистические верования, основанные в вере не в духов, а в более могущественных божеств, почитание которых также дает основание традиционному человеку при правильном выполнении всех требований ожидать содействия с их стороны.

Формы помощи и поддержки в виде культовых основываются на методах переноса помощи на фетиши. Специфика традиционного мировоззрения хакасов предопределила наличие большого количества фетишей, которые имели свои «помогающие» эффекты практически во всех сферах жизнедеятельности. В каждой группе «чистых» и «нечистых» тесей нами были выделены несколько групп на основе количества «функций», вверяемых им в выполнение. «Чистым» тесям вверяется большее количество функций, нежели «нечистым» (покровительство различным отраслям хозяйства - коневодству, овцеводству, охоте, излечение различных заболеваний и другие). «Нечистые» теси выполняют меньшее количество функций, это – покровительство семейному благополучию, охрана материнства и детства, поддержка благополучия сеока. Если функциональная нагрузка «чистых» тесей направлена, в основном, за пределы жилища, то «помогающая» энергия «нечистых» фетишей направлена на решение внутридомашних задач. Каждый тесь имел свое предназначение, которое человек, выполняя все необходимые требования, закономерно ожидал положительного эффекта. Почитание, поклонение тесям, их кормление, забота об их состоянии и вера в их возможности, приучало хакасский народ к ответственности, порядку. Это способствовало развитию ответственного отношения к различным сферам общественной жизни, в хозяйственной деятельности.

Анимистический политеизм хакасов позволял им «ожидать» помощь и поддержку от различных божеств (Умай- богини, охраняющей материнство и младенчество, От-ине, хранительницы домашнего благополучия, промысловый культ, почитание Неба, хозяев природных сил и др.) функциональная на-

грузка которых затрагивает все сферы жизнедеятельности человека: от общего благополучия до удачи на помысле. Сфера «деятельности» божеств имела как индивидуальную, так и общественную направленность, от повседневных личных проблем до общих. Культ божеств имел более универсальный характер, но, в то же время, у каждого из них была своя область наибольшего могущества. Почитание духов и божеств производило положительный эффект – это прививало семейные ценности, уважение к силам природы, стихиям, памяти предков, направляло деятельность людей в позитивное русло.

Перенос помощи на личности в хакасской культуре связан с двумя персонами: шаманом и служителем бурханизма (алгысчыл). Большинство исследователей склонны считать, что данные личности имели огромное влияние на становление устоев общества, на процесс оказания помощи и веру в помогающую силу окружающей реальности. Для многих жителей Хакасии личности, которых наделяли особыми свойствами, являлись последней «деятельной» инстанцией, которая была в силе способствовать разрешению трудной жизненной ситуации. Через почитание различных предметов, божеств личностей происходит оформление родовых форм помощи, которые, несомненно, сыграли немаловажную роль в сохранении и развитии хакасского этноса. Культовые формы помощи и поддержки сформировали покровительствующее отношение к таким основным субъектам, как старики, женщины и дети, которые в силу своих физических возможностей, специфики социальной роли нуждались и нуждаются теперь в социальной защите.

Вторая глава “Формы помощи и взаимопомощи в системе семейно-родственных отношений и аальной общины” посвящена системе оказания помощи в рамках семьи и общины. В данном разделе рассматривается «реальная» социальная система взаимодействия в разрешении трудной жизненной ситуации члена семьи или общины.

Социальная помощь как система защиты человека от риска в обществе при помощи общества зародилась в системе родовых отношений. С того времени система социальной помощи развивается и существует как специальный социальный институт, созданный обществом в целях попечения особой части неспособных к самообеспечению людей. Традиционное хакасское общество выработало меры оказания помощи своим представителям. Формы помощи и взаимопомощи зародились в хакасских родах и первоначально предполагали систему помощи сугубо своим членам, но с развитием поселений по территориальному признаку нашли свое отражение и внутри аальных общин. Отличительной чертой семейно-общинного вспомоществования является то, что помощь оказывалась только членам своего коллектива, положение и проблемы которых были прекрасно известны. Для поддержания целостности и полноценной жизнедеятельности общности в ходе эволюции культуры были выработаны формы помощи и поддержки членов в рамках семейных отношений и аальной общины. Типологически на основании трудной жизненной ситуации выделены семейно-общинные формы помощи и взаимопомощи и хозяйственно–бытовые.

В рамках семейно-родственных отношений и аальной общины помощь оказывалась старикам, женщинам и детям. Хакасская женщина в силу выполнения репродуктивных функций была несколько ущемлена в социальной жизни, но в материальном плане она была защищена посредством приданого и помощи со стороны своих родственников. Женщина на протяжении всей своей жизни находилась под опекой, сначала родительской семьи, затем мужа и его родни. Но помощь со стороны родственников и аальной общины предоставлялась женщине при вдовстве, при физическом насилии в семье, при рождении внебрачного ребенка – во всех ситуациях, нарушающих нормальную жизнедеятельность женщины. Старики и дети в хакасском обществе также постоянно находились под опекой, старшее поколение - в семьях детей, младшее – в родительской. Но когда они оказывались без присмотра, тогда общинно - родовое управление решало данный вопрос путем установления опеки и попечительства, помощи в жизнеобеспечении, в хозяйственно-бытовой деятельности и т.д.

В группу лиц, которым оказывалась помощь в рамках семейно-родственных отношений и аальной общины вошли такие категории как бедняки, молодые семьи и калеки. Калекам аальная община содействовала в организации их быта и пропитания, общинники обеспечивали их предметами первой необходимости и поочередно кормили. Молодым семьям материальное положение поправлялось благодаря целой системе обычаев, направленных на поддержание их экономического статуса, которые связаны со свадьбой, рождением ребенка и выделением молодой семье жилища. Беднякам-хакасам община выделяла в долг хлеб и порох, питанием они обеспечивались на всех народных праздниках, свое положение они моги улучшить путем участия в хозяйственно-бытовых формах помощи и взаимопомощи.

В третьей главе “ Хозяйственно-бытовые формы помощи и взаимопомощи у хакасов в конце XIX - начале XX века” раскрывается сущность и содержание системы помощи в хозяйственно-бытовой деятельности хакасов.

Традиционное хакасское общество в ходе длительной истории выработало свои механизмы помощи при выполнении сельскохозяйственных работ. Сельскохозяйственные работы в традиционном обществе без технического обеспечения были крайне тяжелы и трудно выполняемы одним человеком. От успешности ведения скотоводческого и земледельческого хозяйства полностью зависели благополучие и благосостояние членов традиционного общества. Среди обычаев помощи выделяются такие, как «абыр» (раздача скота для разведения с последующим возвратом, где человеку остается весь приплод), «саап іс» (раздача крупного рогатого скота для доения), «азырап мунерге» (взятие лошади для трудовой деятельности), «помыс» (помочи в сенокосах), «оме-хама» (взаимопомощь при перекочевке, при подготовке на зиму). Формы помощи и взаимопомощи обеспечивали поддержку хакасскому населению в указанных видах деятельности и, благодаря бытованию различных обычаев помощи, человеку в традиционном хакасском обществе предоставлялся шанс поправить сложившееся положение, или, по крайней мере,

обеспечить себя пропитанием. Формы помощи в виде выделения скота иногда сопровождалось злоупотреблением баем своим социально – экономическим положением, видимо, здесь мы имеем дело с трансформацией обычая. Помощь же, касающаяся коллективной трудовой деятельности, предполагала равные позиции участников.

Характерно, что формы помощи разнятся в зависимости от того, какой вид деятельности является определяющим. Человек мог рассчитывать на помощь посредством участия в коллективной охоте (обычай «аб» - где участвовали члены аальной общины), рыболовстве (совместное установление «пара» - плотины, в середине которой прикрепляли рыбоприемный короб), добыча распределялась между всеми членами общины. Также взаимопомощь осуществлялась при постройке жилища или скотного двора («помыс идерге» - устраивать помочи»); при несчастных случаях («тогем» - пострадавший запрягал телегу и объезжал всех общинников и родственников, каждый должен был дать ему что может). Интересные обычаи связаны с отношением к удаче у хакасов, если человеку очень повезло на охоте, он обязательно устраивал угощение для всех, иначе в следующий раз успех отвернется от него. Обычай «уча» обязывал человека, идущего с охоты с добычей, поделиться с первым встретившимся ему по пути. Важным обстоятельством было то, что все коллективные взаимодействия завершались совместной трапезой: это подчеркивало интегрированность человека в коллектив.

Заключение содержит основные итоги исследования. Они согласуются с поставленными целями и задачами диссертации.

Изучая основу формирования архаичной парадигмы помощи хакасов, автор приходит к выводу, что формы помощи и поддержки формируются на основе традиционного мировоззрения, в структуре которого, принимая во внимание разделение субъектов и объектов помощи, на «человека – нуждающегося» и «человека – помогающего», были выделены основополагающие аспекты, повлиявшие на формирование мотивов «ожидания» и оказания помощи. Основными компонентами, которые повлияли на процесс ожидания и оказания помощи, явились целостность и цикличность жизни, ценность рода, а также анимистические представления хакасского народа и верования в различных божеств, культ предков.

Анализ ситуаций, в которых получение помощи ожидалось от фетишей, позволил выделить в них несколько групп. В основе данной классификации, кроме подразделения их на мужские и женские, лежит количественная характеристика выполняемых функциональных нагрузок тесями. Теси имели конкретную направленность своих функций, им вверялось решение вполне определенных задач, поэтому традиционный человек имел четкое представление, от какого теся следует ожидать помощи в той или иной трудной жизненной ситуации. Теси имели и некоторый воспитательный эффект: почитание, поклонение тесям, их кормление, забота об их состоянии и вера в их жизненные силы приучало общинника к ответственности, порядку, что способствовало развитию ответственного отношения к различным сферам общественной жизни, в семье, в скотоводстве, в промысловой деятельности и т.д.

Различные божества наделялись еще большей силой, чем теси, в их ведении находились целые области социальной и индивидуальной жизни. Богиня Умай, которая, по поверьям хакасов, охраняла все, что касалось материнства и детства, вплоть до охраны плода во время беременности; защитница и хранитель домашнего и семейного благополучия – богиня Огня От-Ине. Божества стихий имели влияние в своей области. Промысловый культ применял свою помогающую силу на охоте и во всякой промысловой деятельности. Поклонение Великому Небу считалось, способствует благополучию всего хакасского народа, сеока. При почитании каменных изваяний ожидались помощь в скотоводстве, покровительство семейному счастью, охрана рода от напастей. Помогающая сила божеств охватывала практически все стороны жизни традиционного человека, вера в нее позволяла ожидать поддержку при возникновении разных трудных жизненных ситуаций.

«Помогающей» силой наделялись также некоторые лица, которым подвластно решение жизненных задач с применением особых знаний и способностей – это шаманы и служители бурханизма. Данные лица наделялись особыми способностями, благодаря которым им вверялась возможность оказать помощь в испрашивании души ребенка, содействие в получении благорасположения божеств, излечение заболеваний и т.п.

Семья, сеок, аальная община в исследуемый период являются основными формами коллективного взаимодействия хакасского народа, именно они выступают теми субъектами помощи, которые решают повседневные житейские проблемы вполне реальными методами, не обращаясь к сверхъестественным силам. Семейно-общинные формы помощи и поддержки в традиционном хакасском обществе имели в своей основе цель – социальное благополучие. В рамках коллективного взаимодействия община оказывает своему члену, находящемуся в трудной жизненной ситуации, помощь, обеспечивая ему полноценную жизнедеятельность, таким образом поддерживая свое функционирование как здорового социального организма.

Формы помощи и поддержки в рамках семейно-родовых отношений и аальной общины, основанные на половозрастном критерии, направлены на женщин, стариков и детей. Они имеют своей целью поддержание их жизнедеятельности, благополучного течения определенного этапа их жизни: женщинам - для успешной реализации их репродуктивной функции; старикам - для благоприятного завершения их жизненного пути; детям - для прохождения ими социализации и внедрения в активную социальную жизнь полноправным членом общества. Данные социальные группы и по сей день, остаются главными объектами системы социальной поддержки населения.

В рамках семейно-общинного жизнеустройства хакасы могли рассчитывать на помощь и поддержку вследствие их низкого социально-экономического статуса. Хакасская община старалась поддержать своих членов, не дать им усугубить свое положение, для этого в рамках рода существовали формы помощи и поддержки таких категорий населения, как калеки, молодые семьи и бедняки. Система помощи была ориентирована: первым на поддержание их жизнедеятельности, элементарного жизнеобеспечения; вто-

рым на обеспечение пропитания, предоставление возможности поправить свое материальное положение; третьим род организовывал условия для их полноценного утверждения и успешного выполнения ими репродуктивной функции.

Помощь и взаимопомощь в традиционном хакасском обществе оказывалась в трудовой деятельности. В сельскохозяйственных работах выделяются такие обычаи помощи, как абыр, саап іс, азырап мунерге, помыс, оме-хама и др. Помощь также осуществлялась в промысловой деятельности, при постройке жилища, при чрезвычайных обстоятельствах, при перекочевке, в подготовке хозяйства на зиму. Выявленные формы помощи и взаимопомощи обеспечивали поддержку хакасскому населению в трудовой деятельности, благодаря бытованию различных обычаев помощи человек в традиционном обществе не оставался один на один со своей проблемой, ему предоставлялся шанс поправить нестабильное положение.

Выявление форм помощи и взаимопомощи в традиционном хакасском обществе, которые образуют архаический период социальной работы в Хакасии, подтверждает исходное предположение исследования. Хакасы в ходе длительной истории выработали свою систему помощи и поддержки членам своего этноса, находящимся в трудной жизненной ситуации. Бытование социальной помощи среди хакасов явилось неотъемлемой частью становления хакасского этноса и обеспечило дальнейшее развитие народа Хонгорая, что способствовало воспроизводству культуры как жизнеобеспечивающей системы.

Апробация результатов исследования. Отдельные аспекты данной работы были зачитаны в форме докладов на Межвузовской научной конференции (Абакан, ноябрь 2002г.), Международной научно-практической конференции "Актуальные проблемы истории Саяно-Алтая и сопредельных территорий" (Абакан, сентябрь 2004г.), Межрегиональной научно-практической конференции "Этносы развивающейся России: проблемы и перспективы" (Абакан, сентябрь 2006г.), а также представлены в виде публикаций во II Всероссийской археолого–этнографической конференции студентов и молодых ученых (Красноярск, март 2006г.).

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Макина А.И. Культовые формы помощи и поддержки хакасского народа с различными сакральными атрибутами // Религия и общество. Материалы Межвузовской научной конференции. Абакан, 16 ноября 2002г. / Под редакцией Анжигановой Л.В. – Абакан: Издательство Хакасского государственного университета им.Н.Ф.Катанова, 2003. - С.123-125.
2. Макина А.И. К вопросу изучения истории социальной работы в Хакасии // Актуальные проблемы истории Саяно-Алтая и сопредельных территорий. Материалы международной научно-практической конференции. 30 сентября 2004г. г.Абакан. - Абакан: Издательство Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова, 2005. - С.33-35.

3. Макина А.И. Этничность и ее роль в социальной работе // Этносы в развивающейся России: проблемы и перспективы: Материалы межрегиональной научно-практической конференции 22-23 сентября 2006 г., Г.Абакан / под.ред.Штыгашевой О.В. - Абакан: издательство Хакасского государственного университета им.Н.Ф.Катанова, 2006. - С.251-256.
4. Макина А.И. Этнокультурная компетентность социального работника // Этносы в развивающейся России: проблемы и перспективы: Материалы межрегиональной научно-практической конференции 22-23 сентября 2006 г., Г.Абакан / Под. ред. Штыгашевой О.В. - Абакан: издательство Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова, 2006. - С.257-263.
5. Макина А.И. Старики, женщины и дети как объекты помощи в традиционном хакасском обществе // Этносы в развивающейся России: проблемы и перспективы: Материалы межрегиональной научно-практической конференции 22-23 сентября 2006 г., Г.Абакан / Под. ред. Штыгашевой О.В. - Абакан: издательство Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова, 2006. - С.238-251.
6. Макина А.И. Ожидание помощи от хакасских культов (на примере почитания Великого неба) // Социально-экономические проблемы развития Саяно-Алтая: прил. к «Вестнику КрасГАУ»: сб. научн. тр. вып.2 / Краснояр. гос. аграр. ун-т; Хакас. фил. – Красноярск, 2006. – С. 28-31.
7. Макина А.И. Перенос помощи на фетиши у хакасов // Социально-экономические проблемы развития Саяно-Алтая: прил. к «Вестнику КрасГАУ»: сб. научн. тр. вып.2 / Краснояр. гос. аграр. ун-т; Хакас. фил. – Красноярск, 2006. - С.31-33.
8. Макина А.И. Традиционные формы помощи и взаимопомощи у хакасов // Археология, этнология, палеология Северной Евразии и сопредельных территорий: материалы XLVI Региональной (II Всероссийской) археолого-этнографической конференции студентов и молодых ученых, посвященной 160-летию со дня рождения И.Т.Савенкова и 110-летию со дня рождения В.И.Громова. г. Красноярск, 28-30 марта 2006г. / Н.И. Дроздов (отв. ред), Е.В. Акимова, И.В. Стасюк (отв. за вып.), ред. кол.; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Т.II. – Красноярск, 2006. -С.149-151.